

Завалы по школьной учебе

Учебный кризис — знакомое многим родителям состояние: ребенок запустил учебу, наполучал двоек, ему грозит неаттестация, второй год, вылет из школы. Обычная родительская реакция — закрутить гайки, лишить карманных денег, компьютера, летних каникул, подарков. Но это редко помогает. Проблема не в том, что ребенок не хочет, а в том, что не может исправить положение дел. У него еще нет навыков кризисного менеджмента. И трудная учебная ситуация — хороший случай научить его это делать.

Ставим диагноз

Разбираться в причинах кризиса, разумеется, стоит. Очень часто дело вовсе не в том, что ребенок «от рук отбил» или «обленился». За тяжелым отставанием в учебе могут стоять проблемы с физическим и психическим здоровьем — собственно, иногда именно тут родители впервые начинают замечать, что с ребенком что-то не то. А может быть и накопленное непонимание после давних пропусков или не усвоенного когда-то материала, и сложности с вниманием, с восприятием, обработкой и хранением информации. И сложности в школе — проблемы с друзьями, с общением в классе — так что у ребенка не остается душевных сил на учебу.

Поэтому важно не наказывать, а разобраться: понимание причин поможет ликвидировать последствия. А еще станет понятно, насколько ребенок сейчас реально работоспособен, усидчив, сообразителен, с какой нагрузкой он в состоянии справиться и как планировать ликвидацию завалов.

Теперь — уже о том, что делать. Никаких секретов я тут не открою, но в целом этот простенький алгоритм несколько раз выручал моих и знакомых мне детей, попавших в трудную учебную ситуацию по разным причинам, в том числе связанным со здоровьем.

Важно: здесь пойдет речь не о хронически неуспешных детях с проблемами обучения; не о детях с серьезными пробелами в знаниях (скажем, полгода пролежал в больнице; в прежней школе не преподавали ряд предметов или преподавали из рук вон плохо, и тому подобное). Речь пойдет о детях, которые до определенного момента так или иначе справлялись с учебой — но в какой-то момент перестали справляться. Часто это бывает связано с переходом на новый этап обучения — в 5 или 9 класс; с депрессией; с пропусками по болезни; с падением мотивации к учебе; с пубертатом; с конфликтами в школе или дома и так далее; наконец, очень часто есть и одно, и другое, и третье, и еще что-нибудь).

Подготовительный этап

Завалы по школьной учебе: что делать родителям

1. Осознать, чьи это проблемы. Это не «вот еще горе на мою голову» — это проблемы ребенка, и наша роль здесь — помочь ему с этими проблемами справиться, а заодно научить его разгребать гору проблем. Если мы будем злиться, наказывать ребенка — то, конечно, отведем душу, но никакого прока тут больше не будет.

2. Заручиться согласием ребенка на то, что ему помогут. Без его доброй воли и готовности что-то делать, чтобы справиться с ситуацией, ничего не выйдет. Если ребенок склонен впасть в отчаяние — «ничего у меня не выйдет» — имеет смысл всем дружно осознать, какова на самом деле цена катастрофы. Как правило, она не особенно велика: пересдача на осень, например. Но даже если и велика — тем более важно минимизировать ущерб.

3. Оценить масштаб поражения, выяснить, каковы жертвы и разрушения. Сами дети могут об этом даже не догадываться: когда они теряют контроль над ситуацией, они уже не могут отследить, как растет снежный ком их долгов.

Поэтому:

А) Спрашиваем классного руководителя, какие претензии есть у предметников;

Б) Выписываем из электронного журнала сведения о всех домашних заданиях по каждому предмету, если они там есть. Смотрим, где есть отметки и какие они. Выясняем, что не сдано.

В) Опрашиваем предметников, если это возможно, — лично, в чате или по электронной почте. Иногда только из личных разговоров складывается какая-то цельная картина.

Выясняем:

- что нужно сделать по каждому из предметов, чтобы получить аттестацию;
 - нет ли возможности поправить дела там, где аттестация точно будет, но итоговая оценка может быть и получше;
 - к какому сроку нужно сделать этот объем работы, когда и в какой форме сдать;
 - кто из учителей готов помочь (позаниматься после уроков, вместе сделать лабораторную работу, дать побольше времени, снизить требования до минимальных, дать индивидуальное задание);
 - когда каждого из учителей можно застать в школе и как с ним лучше держать связь;
 - какие учебники, атласы, пособия нужны по предмету, каковы требования к ведению тетрадей (тут родителя обычно подстерегает много неприятных сюрпризов).
4. Берем у каждого учителя нужные распечатки с учебными материалами, если они нужны, либо просим прислать их по почте.
 5. Заводим отдельную тетрадь или блокнот со всеми долгами по всем предметам; один предмет — одна страница.
 6. Вместе с ребенком проводим ревизию учебников: все ли учебники, карты, атласы, пособия на месте (что не выдали, потерял, не было в библиотеке, дал Сереже на время, забыла у Насти дома — узнаем, есть ли возможность их вернуть).
 7. Докупаем, берем в библиотеке, скачиваем из интернета нужные учебники и пособия.

8. Вместе с ребенком проводим ревизию тетрадей: есть ли они, по каким предметам их нет (тогда заводим). Разбираем отдельные листочки, складываем их попредметно в хронологическом порядке. Разбираем на листочки «всепредметные» тетради, добавляем нужные листочки в предметные подборки. Убираем из тетрадей лишние рисунки и записи. Склеиваем, скрепляем степлером или переплетаем полученные коллекции. Выясняем, чего не хватает в записях.

9. Если нужны конспекты, которых нет — узнаем, у кого в классе можно взять конспекты переписать или откопировать. Берем, копируем.

В процессе родителям будет казаться, что это катастрофа — и что ребенка, который так запустил дела, уже ничего не спасет. И что в воспитательных целях лучше бы оставить его с этой катастрофой наедине, чтобы он проникся и больше так не делал. Это довольно плохая идея, особенно если у ребенка слабые организационные способности, не самое лучшее эмоциональное состояние — и если мы не можем назвать его волевым человеком. Особенно нехороша эта идея, если у него есть объективные причины для этого всего: он переживает горе, у него травмирующая обстановка в школе, у него есть соматические заболевания или психические расстройства (включая, кстати, депрессию и синдром дефицита внимания).

10. Покупаем чистые тетради, ручки, маркеры для текста, липкие листочки и проч. — скорей всего, вся нужная канцелярка у такого ребенка уже тоже давно сгрызена, растеряна, поломана. Заодно еще можно вместе с ним провести ревизию рюкзака, выкинуть оттуда огрызки и крошки, отмыть чернила и вытрясти лишние листочки (иногда среди них обнаруживаются потерянные домашние задания и несданные контурные карты).

11. Смятое и рваное, если оно нужно, подклеиваем, разглаживаем, оборачиваем. Чужое возвращаем хозяевам.

Этап планирования

1.

Теперь, когда мы оценили, насколько огромен слон, которого нам предстоит съесть, надо разделить его на кусочки и понять, в каком порядке и с какой скоростью его надо поедать.

Вместе с ребенком делаем наглядный перечень того, что и когда надо сдать. Это может быть таблица над рабочим столом, заполненное расписание в ежедневнике или список на холодильнике — как вам и ребенку будет удобно. Если времени до конца учебного года (четверти, модуля, полугодия) еще много, можно попробовать расписать время сдачи по неделям.

Смотрим, что важно и срочно, неважно и несрочно и тому подобное — это ноу-хау можно погуглить.

2.

Находим в школе куратора для ребенка — учителя, который к нему хорошо относится и готов с ним повозиться чуть больше обычного: скажем, 1-3 раза в неделю после уроков или на большой перемене встречаться с ним, узнавать, что сдано, что запланировано, какая помощь нужна — и помогать с тем, что не ладится (подойти вместе к учителю, которого ребенок боится, узнать в библиотеке, что делать с потерянной книгой, договориться о передаче с учителем, который отказывается договариваться, при необходимости — привлечь директора или завуча). Или хотя бы просим классного руководителя/школьного психолога о минимальной помощи такого рода.

3.

Здорово оцениваем собственные ресурсы: что лично я могу делать с ребенком? Чем с ним могут заниматься другие родственники, если они есть? По каким предметам ему точно нужен репетитор? Впадаю ли я в бешеную ярость, садясь делать с ребенком уроки?

Если ответ на последний вопрос — «да», то, может быть, имеет смысл взять ребенку тьютора — к примеру, студента, который будет не столько помогать ему с конкретным предметом, сколько сидеть с ним рядом, пока ребенок делает уроки, и помогать ему с организацией процесса. В задачи тьютора входит:

- выяснить и записать, что задано сегодня на другие дни;
- выяснить, какие уроки надо сделать на завтра (если ребенок узнаёт у друзей в соцсетях — не давать ему углубляться в болтовню);
- добавить к ним ту часть долгов, которую можно и нужно сдать в ближайшее время;
- посадить ребенка заниматься;
- проследить, чтобы на столе были все нужные учебники и тетради;
- не давать отвлекаться;
- следить за чередованием работы и отдыха; смотреть, чтобы во время отдыха ребенок не включал компьютер и телевизор, не зависал в гаджетах;
- замечать, какие проблемы возникают, и обсуждать с родителями, как их надо решать.

Это помогает ребенку справляться с прокрастинацией и работать эффективнее. В принципе, все это могут делать и родители, если ребенок способен не срывать на них зло, а они способны не раздражаться. Чем меньше эмоций обе стороны выливают друг на друга в процессе делания уроков — тем лучше.

4.

Строя планы, надо закладывать в них дополнительное время на погрешности, неудачи, болезни, непредвиденные обстоятельства: планы очень редко выполняются так, как надо, и часто меняются в процессе.

5.

Создаем расписание на неделю: дни встречи с куратором, занятий с тьютором, с родственниками, с родителями, с репетиторами, с предметниками для сдачи долгов; не забываем про время на отдых.

Собственно процесс

Дальше мы уже запускаем процесс и смотрим, что получается, а что нет. Иногда уже к концу первой недели можно закрыть какие-то долги, это обычно повышает настроение и мотивацию.

Затем обнаруживаются дыры, зияния и дефициты (ребенок в восьмом классе не знает таблицы умножения, в одиннадцатом не умеет писать сочинения, пишет как слышит и тому подобное). Тогда — вносим в наши планы коррективы с учетом открывшихся обстоятельств. Оцениваем ресурсы (скажем, таблицу умножения можно выучить самостоятельно и быстро, с сочинениями — позаниматься со специалистом. А вот освоить химию за прошлый год с нуля или научиться не делать орфографических ошибок за май одиннадцатого класса — задача более сложная, и тут уже надо советоваться с учителем или выяснять, какой минимум требований надо выполнить на слабую тройку).

Регулярно связываемся с куратором и предметниками. С вечера или с утра обсуждаем с ребенком задачи на предстоящий день. Когда день заканчивается — анализируем, что получилось, а что нет и какая помощь нужна.

Следим за самочувствием и настроением ребенка. Радует успехам. Позволяем себе и ему маленькие радости, когда что-то получается. Не позволяем себе замечаний типа «только все это надо было еще в прошлом году делать и без мамы» или «вот можешь же, если захочешь».

Если ребенок объективно не тянет — советуемся с учителями и специалистами, чем и как ему можно помочь (пересдача осенью, индивидуальный учебный план, переход на очно-заочное обучение...)

Не расслабляемся раньше времени. Держим руку на пульсе. Не «отпускаем» ребенка и помним, что в таких случаях мы можем быть точно уверены только в том, что видели своими глазами или слышали от учителя. Не потому, что ребенок сознательно врет или уваливает от работы — он может не помнить, не отследить, вытеснить из сознания.

Понимаем, что легко не будет — ни родителям, ни ребенку, ни учителям. Но варианта «плюнуть на все и будь что будет» у нас обычно нет. Впрочем, есть вариант перевести на семейное обучение.

Не расцениваем разовые провалы и неудачи как свидетельство того, что план не работает.

Если план вообще не работает, ребенок сопротивляется бурно или пассивно, не делает того, о чем договорились, не справляется с нагрузкой, не может делать уроки, не удерживает внимания — лучше посоветоваться с психологом и врачом. Скорей всего, проблема лежит не в области школьной неуспеваемости и решается не

организационной помощью и не занятиями конкретным предметом. Вполне вероятно, что причина может оказаться в нерешенном конфликте ребенка с окружающими, в его душевном неблагополучии, в плохом самочувствии и тому подобном.

Ну и наконец

В процессе заделывания дыр и отрубания хвостов — не забываем поговорить с ребенком о том, что ему удастся лучше, а что хуже. Что ему помогает не отвлекаться, сосредотачиваться, следить за временем, укладываться в сроки. Как ему лучше работается — с чашкой чая или без, до обеда или после, с музыкой или без музыки (есть дети, которым музыка в наушниках действительно помогает отключиться от всего, что отвлекает). Какие стратегии работают с ним, а какие не очень. Что ему удастся самому, а где нужна помощь других людей. Где он чувствует себя уверенно, а где нет. Чему еще хотел бы подучиться. Каких навыков не хватает.

Все это помогает ребенку понять самого себя, свой стиль работы, выработать свои приемы, научиться справляться со своими проблемами самостоятельно.

Решению больших и сложных проблем лучше учить, пока цена провала не особенно высока. И помнить, что всякий кризис — это возможность для роста, что неудача — это повод чему-то научиться и что со дна ямы, когда падать дальше некуда, еще остается путь вверх.